

В таком состоянии старая госпожа Юй и Цинь-ши, естественно, не позволили ей выходить из комнаты, не говоря уже о том, чтобы праздновать Новый год. Если бы это была наложница, подобная наложнице Чжао, которая родила сына, и если бы её происхождение не было слишком низким, её бы возвысили до статуса благородной наложницы. Хотя благородная наложница не могла участвовать в поклонении предкам или входить в родовой храм, она всё же могла присутствовать на семейных обедах или крупных банкетах. Но теперь, когда наложница Чжао оказалась в таком состоянии, она, естественно, не могла присутствовать на семейных обедах, что заставляло её чувствовать себя всё более несчастной.

Раньше она была одной из самых влиятельных в доме, уступая только Цинь-ши. Теперь же даже другие, более уважаемые наложницы могли присутствовать на семейных обедах и праздновать Новый год, а она была вынуждена прятаться в своей комнате, и всё из-за её лица. Поэтому она всё больше не могла понять, что происходит, и её разум начал сдавать. Она не только всё сильнее ненавидела Юй Ли, но и стала ненавидеть Цинь-ши, считая, что та помогла Юй Ли навредить ей. В результате она каждый день проклинала Юй Ли и Цинь-ши, и её проклятия были настолько злыми, что даже говорить о них было страшно.

Юй Ли, впрочем, был в порядке, но когда слова наложницы Чжао дошли до ушей Цинь-ши, всё вышло из-под контроля. Цинь-ши приказала крепким служанкам ежедневно избивать и мучить наложницу Чжао, чтобы у той не было сил говорить. Что касается Юй Чжанцы, который всегда любил наложницу Чжао, он был по натуре холодным и равнодушным человеком, а теперь, когда лицо наложницы Чжао стало похоже на лицо призрака, как он мог продолжать жалеть её? Естественно, он позволил Цинь-ши делать всё, что та считала нужным.

Более того, на восьмой день первого лунного месяца один из подчиненных Юй Чжанцы подарил ему новую наложницу. Этой наложнице было всего восемнадцать лет, она была невероятно красива, а также умела играть на музыкальных инструментах, писать стихи и рисовать. Это полностью соответствовало вкусам Юй Чжанцы, как человека, увлеченного литературой и искусством. Поэтому он сразу же потерял голову от этой наложницы и совсем забыл о наложнице Чжао.

Наложница Чжао становилась всё более беспокойной и не могла смириться с этим. Однажды она выбежала из своего двора и направилась в передний двор, чтобы найти Юй Чжанцы. По пути она встретила его, но, к несчастью, рядом с ним был его коллега. Это так напугало его, что Юй Чжанцы пришёл в ярость и приказал слугам:

— Уведите эту сумасшедшую женщину и запирайте её!

Когда старая госпожа Юй узнала об этом, она тоже пришла в ярость и немедленно приказала отправить наложницу Чжао в Храм Гуандэ... Это было место, куда знатные семьи отправляли женщин, совершивших ошибки, чтобы те раскаялись. Большинство из тех, кто находился там, были сумасшедшими.

Так наложница Чжао окончательно исчезла из дома Юй.

Юй Чи и Юй Янь несколько раз приходили к старой госпоже Юй с жалобами, но эти двое были такими же глупыми, как и их мать. Каждый раз они вызывали у старой госпожи Юй раздражение и гнев, поэтому она никогда не проявляла к ним сострадания, говоря, что наложницу Чжао следовало отправить раньше, иначе неизвестно, во что превратились бы эти дети под её влиянием!

Позже Юй Чи и Юй Янь были переданы на воспитание Цинь-ши. Цинь-ши всегда выглядела

доброй и заботливой, поэтому Юй Чи и Юй Янь не сопротивлялись, но в глубине души они жаждали отомстить за наложницу Чжао, и каждый раз, когда они видели Юй Ли, их лица выражали ненависть.

После окончания первого лунного месяца, на второй день второго месяца, когда отмечался праздник «Дракон поднимает голову», начались занятия в школе.

Юй Ли учился усердно и прилежно, его ум был зрелым, и он быстрее понимал смысл текстов и статей, а также имел собственное уникальное понимание при написании сочинений. Поэтому Цзян Хэчэнь очень его любил. Поскольку Цю-ши постоянно напоминала ему об этом, Юй Хай перестал общаться с Юй Чи и Юй Янь и больше не искал неприятностей с Юй Ли. Таким образом, Юй Чи и Юй Янь не могли найти возможности досадить Юй Ли, и он жил довольно спокойно.

На восьмой день второго месяца, когда Юй Ли только что закончил занятия, он встретил у входа Юй Цина. Юй Цин подмигнул Юй Чэ, и тот сразу же схватил Чжисюэ и убежал. Юй Ли смотрел на это с недоумением.

Юй Цин был одет в темно-синий шелковый халат, поверх которого был надет черный жилет с желтыми узорами, что придавало ему меньше аристократической изысканности, но больше благородства, присущего сыну чиновника. Однако, глядя на Юй Ли, его красивое лицо всё ещё улыбалось, и на этот раз в его улыбке явно было больше радости:

— Ли, у меня для тебя хорошая новость. Угадай, какая?

— Неужели господин Ци решил взять меня в ученики?

Юй Ли тоже обрадовался, и его глаза загорелись.

Юй Цин улыбнулся и кивнул:

— Именно. Вчера в час змеи я отправился в академию вместе с Хуайяном, и он остановил меня, чтобы передать тебе это. Хотя внешне он выглядел весьма неохотно, я уверен, что в глубине души он рад взять тебя в ученики.

Услышав первую значительную хорошую новость с момента своего перерождения, Юй Ли не смог сдержать искренней улыбки:

— Он такой, старый упрямец, всегда говорит одно, а думает другое!

— Пойдем, я пойду с тобой к нему. Сейчас он, должно быть, у себя дома в пригороде. Я уже подготовил для тебя карету.

— Не могу, — Юй Ли вдруг остановился, вспомнив о чем-то. — Для подношения учителю нужны подарки, а у меня с собой нет денег...

— Не переживай, я всё подготовил, — Юй Цин взял его за руку и повел к карете, улыбаясь. — Видишь, всё готово?

Юй Ли посмотрел и увидел, что действительно приготовлено несколько коробок. Он почувствовал благодарность, но всё же сказал:

— Старший брат Цин, я не могу просто так брать твои подарки. Сколько они стоят? Завтра я

попрошу Чэ передать тебе деньги.

Юй Цин погладил его по голове, с теплотой в глазах и мягкой улыбкой:

— Я очень рад, что ты заслужил благосклонность господина Ци... Всё это я сделал от чистого сердца, тебе не нужно об этом беспокоиться.

Юй Ли широко раскрыл глаза, думая: «Почему ты радуешься тому, что я стал учеником господина Ци?»

«Неужели ты мой отец?»

Эта мысль заставила его внутренне усмехнуться. Он сказал:

— Старший брат Цин, ведь твои деньги тоже не твои, а из семейного бюджета. Если бы это были твои личные деньги, я бы с радостью принял твой подарок. Я буду ждать этого дня, хорошо?

Его слова были искренними, а на его милом лице появилась улыбка. Юй Цин немного растерялся, но затем тоже улыбнулся:

— Хорошо, договорились.

Он подумал, что, когда он сдаст экзамены на высшую степень и получит свою первую зарплату, он купит что-нибудь для Ли...

Ци Люи внешне всё ещё относился к Юй Ли с пренебрежением, критиковал его почерк за сходство с Фу Циши, говорил, что он уже слишком стар для обучения, и вообще находил в нём множество недостатков. Тем не менее, он принял его подношение и выпил чай, символизирующий уважение к учителю. Кроме того, госпожа Ци, у которой не было детей, очень полюбила Юй Ли и сказала ему, чтобы он чаще приходил к ним в дом, и она будет готовить для него угощения.

Юй Ли не мог понять, почему в прошлой жизни он испытывал ненависть к Ци Люи, но в этой жизни он почувствовал к ним обоим необъяснимую симпатию, особенно к госпоже Ци. Её доброе и теплое лицо не могло быть фальшивым.

Когда он вернулся после церемонии, был уже полдень. Когда карета подъехала к воротам, он встретил Юй Чжанцы и Юй Сюаня, которые возвращались домой верхом на лошадях.

Юй Чжанцы, увидев, что он вернулся с Юй Цином, нахмурился и спросил:

— Где ты был? Твой двоюродный брат должен учиться и готовиться к экзаменам, не стоит его отвлекать по пустякам.

Юй Цин, понимая, что тот неправильно понял, поспешил объяснить:

— Нет, дядя, господин Ци принял Ли в ученики, и я сопровождал его на церемонию.

Юй Сюань, стоявший рядом, широко раскрыл глаза. Он вспомнил, как в Академии Цинтун Ци Люи подшутил над ним, и он опозорился. А теперь Юй Ли стал учеником Ци Люи? Это невозможно! Поэтому он тут же насмешливо сказал:

— Ты что, шутишь? Как он мог стать учеником Ци Люи? Неужели курица может превратиться в

феникса?

Юй Чжанцы, конечно, знал, кто такой Ци Люи. Это был знаменитый мастер каллиграфии, своего рода Ван Сичжи этой эпохи. Сколько знатных людей хотели, чтобы их дети стали его учениками, хотя бы получив пару советов! Но Ци Люи всегда был независимым и очень осторожным в выборе учеников. Как он мог так просто принять Юй Ли? Поэтому на его лице появилось сомнение, и он сказал:

— Вы, должно быть, стали жертвами обмана. Есть мошенники, которые выдают себя за Ци Люи, У Мяошуя и других, чтобы обманывать людей...

Юй Ли, глядя на своих отца и брата, почувствовал только смехотворность ситуации и не стал ничего объяснять.

Юй Цин, видя его молчание, улыбнулся и сказал Юй Чжанцы:

— Дядя, это правда. Господин Ци сказал, что через несколько дней он приведёт Ли в Академию Цинтун, так как он больше не хочет брать учеников, и это поможет избежать дальнейших просьб от других.

<http://bllate.org/book/16593/1516439>